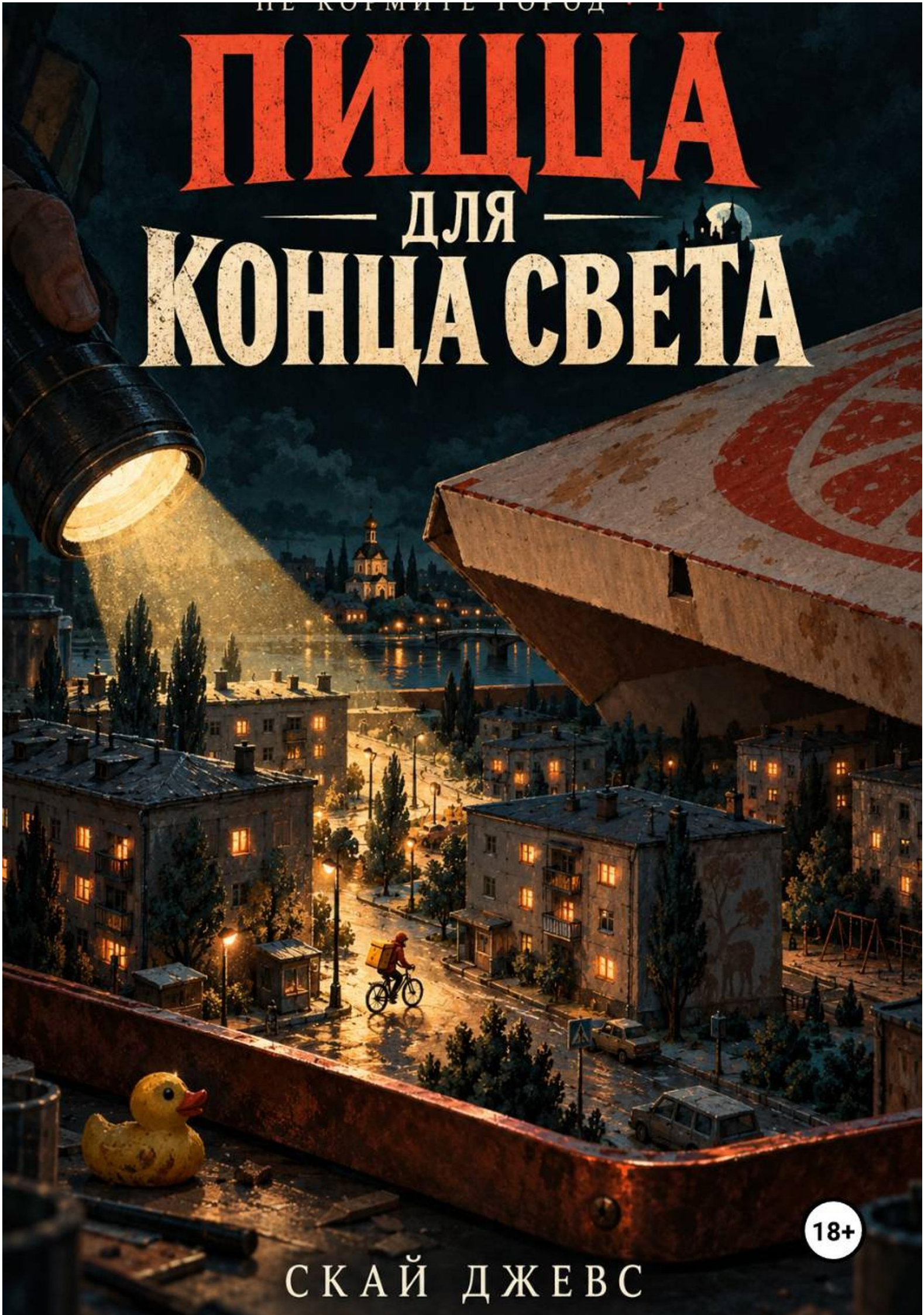
НЕ КОРМИТЕ ГОРОД

ПИЦЦА ДЛЯ КОНЦА СВЕТА

18+

СКАЙ ДЖЕВС

Скай Джевс

Пицца для конца света

«Автор»
2026

Джевс С.

Пицца для конца света / С. Джевс — «Автор», 2026

Кирилл просто доставлял пиццу. Семь одинаковых кусков, квартира ноль, щедрые чаевые. Теперь он стоит посреди игрушечной улицы, а над крышами висит лицо заказчика.В живом макете его города пропадают люди, витрины следят за прохожими, а ночной Дворник всё лучше копирует чужие голоса. Снаружи осталась только Рита — мастер по ремонту игровых автоматов, которой Кир однажды испортил жизнь своим видео. Она видит его среди домиков и ищет выход. Но каждое её движение может обрушить на пленников целую улицу.Первая законченная история серии «Не кормите город»: городская мистика, чёрный юмор и доставка, после которой пицца уже никогда не будет прежней. Продолжения «Море за гаражами» и «Выход на обычную улицу» готовятся. 18+.

© Джевс С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Семь порций 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Пицца для конца света

Глава 1. Семь порций

Пиццу попросили разрезать на семь одинаковых кусков.

Сеня посмотрел на заказ, потом на круг теста. В его лице я увидел человека, которому только что предложили исправить геометрию за собственный счёт.

— Им восьми мало? — спросил он.

— Им семи достаточно.

— Кир, я серьёзно. Ты видел когда-нибудь семь одинаковых кусков?

— На похоронах математика.

Он поднял нож. Я решил не добавлять, что при нынешнем числе заказов математика можно было бы сперва накормить.

За стеклом дрожало ноябрьское Залесье: остановка, аптека, лужа возле колеса моего велосипеда. В аптеке женщина перекладывала коробки с одной полки на другую. Над остановкой мигала реклама квартир, в которых никому никогда не нужно было платить за отопление. Я смотрел на неё с раздражением квартиросъёмщика.

В ремонтной будке через стену Рита колотила ладонью по игровому автомату.

Автомат отвечал ей музыкой.

— Ты ему проигрываешь? — спросил я через открытую дверь.

— Я его чиню.

— По звуку проигрываешь.

Она появилась на пороге, держа жёлтую пластмассовую утку на кольце с ключами. Поставила птицу мне на голову. Я снял её прежде, чем подошёл Сеня с заказом.

— Помогает? — спросил я.

— Ему — нет. Мне приятно.

Рита была ниже меня на полголовы, но разговаривать с ней сверху вниз не получалось ни у кого. Даже у Сени, который однажды встал на ящик и сообщил, что теперь может указывать ей, где хранить инструмент. Через минуту ящик перестал принадлежать Сене.

Она забрала утку, посмотрела на коробку.

— В Нижние?

— Каштановая, восемнадцать.

— Там подвал.

— У каждого дома есть недостатки.

— Квартира какая?

Я показал экран. В поле стоял ноль.

Рита наклонилась ближе. Ворот её рабочей куртки пах железом и мандариновой кожурой.

— Номер есть?

— Клиента? Есть. И деньги уже есть. Ещё обещает чаевые.

— Отлично. Теперь он имеет все шансы тебя съесть.

— Ты постоянно путаешь курьеров с едой.

Она вернулась к своему автомату. Разговор закончился ровно там, где за последние полгода заканчивались почти все наши разговоры: мне ещё хотелось что-нибудь сказать, а Рита уже работала.

Раньше мы разговаривали дольше. До того как я смонтировал сорок секунд с неудачного детского праздника, поставил смешную музыку и выложил ролик. На празднике Рита ремонтировала аттракцион. Она кричала на взрослого идиота, запускавшего детей в сломанное кресло,

но из моего монтажа этого не следовало. Зато следовало, что девушка с отвёрткой ненавидит детей.

Ролик вышел удачный. Договор Риты с владельцем площадки — нет.

Я удалил видео в тот же вечер. С тех пор очень не любил фразу «интернет всё помнит». Её обычно произносили люди, которым интернет пока не мешал платить за квартиру.

— Забирай, пока не остыла, — сказал Сеня.

Он поставил на коробке семь точек соусом. Полюбовался.

— Если будут жаловаться, это ты растряс.

Я надел рюкзак. Из будки донеслось:

— Кир.

Рита стояла возле своего стола.

— Если адрес левый, не спорь там. Возвращайся.

— Волнуешься?

Она посмотрела на меня так, что даже Сеня отошёл к печи.

— У меня в твоём рюкзаке фонарь. Верни.

* * *

Каштановая, восемнадцать, стояла в семистах метрах от пиццерии. Я успел замёрзнуть именно настолько, чтобы чаевые снова начали казаться достойной причиной жить.

Над подъездом горела нормальная лампа. У двери лежала нормальная мокрая реклама. Совершенно нормальный мужчина в тапках вышел с мусорным пакетом и придержал дверь локтем.

— Вам в подвал, — сказал он.

Я остановился.

— А вы откуда знаете?

Он посмотрел на мой рюкзак.

— Детектив.

Дверь хлопнула. Я постоял ещё немного, чувствуя себя человеком, которого только что успешно победили тапки.

В подвал вела отдельная лестница. Сверху я увидел зелёную дверь, небольшой звонок и стеклянную вставку на уровне лица. В стекле отражалась лампа. Лампа показалась мне слишком далёкой, будто горела на другом конце улицы.

Я нажал звонок.

— Поставьте на пол, — сказал изнутри мужчина.

— Добрый вечер и вам.

— Пожалуйста. У меня руки заняты.

Я поставил коробку, выпрямился. Стекло потемнело. Потом за ним возникло лицо: усталый мужчина лет шестидесяти, седые волосы, прямоугольные очки. На воротнике свитера — засохшая белая краска.

— Семь? — спросил он.

— Ровно. Есть не советую одновременно.

Он не улыбнулся. Я начал подозревать, что этот заказ плохо повлияет на мою репутацию человека, умеющего поддержать беседу.

— Георгий Павлович? — уточнил я по экрану.

— Просто Георгий.

— Тогда просто Кирилл. Код получения можете сказать?

Он наклонился к коробке. Я не заметил, чтобы он открывал дверь, но она уже стояла между нами, не мешая ему стоять по другую сторону. Я посмотрел на петли. Они были на месте. Наверное.

— Сначала убедимся, что всё довезли.

— Я могу открыть.

— Откройте.

Я поднял крышку. Пицца немного съехала; семь надрезов Сеня всё-таки победил. Между сыром и картоном поблёскивала капля масла.

Георгий посмотрел в коробку, потом мне за плечо.

— Отлично. Посмотрите, пожалуйста, сюда.

Он постучал по стеклу.

Я смотрел на него и не понимал, зачем ему ещё что-то проверять. Внизу стеклянной вставки появился маленький красный огонёк.

Камера, решил я. Подвальные мастера теперь тоже снимают распаковки.

Я повернулся к стеклу, собираясь состроить лицо человека, которому мало платят за участие в чужом контенте.

И увидел улицу.

Маленькую, длинную, с мокрым асфальтом. В конце стояла моя пиццерия. Над аптекой мигал крест. Перед стеклом остановился человечек в моей куртке, с поднятой крышкой коробки.

Он посмотрел прямо на меня.

Я отступил. Человечек остался на месте.

— Что за…

В этот момент он закрыл коробку.

Я — нет.

* * *

Первое, что я почувствовал, — удар в колени.

Потом запах горячего сыра. Потом ветер, который дул сразу со всех сторон.

Я сидел на мокром асфальте. Рядом лежал мой рюкзак. Коробка исчезла. Перед лицом дрожала тонкая жёлтая нитка. Я потянулся к ней и понял, что это дорожная разметка, поднявшаяся над покрытием, как плохо приклеенная лента.

Под пальцами она была липкой.

Я встал. Надо мной высился подъезд. Третий этаж уходил в темноту. Чуть дальше стоял фонарь с неправдоподобно толстым столбом.

— Ну нет, — сказал я.

Город промолчал. Из-за угла медленно выплыл велосипедист.

На нём были синие брюки и жёлтая куртка. Он ехал совершенно ровно, не шевеля ногами. Переднее колесо вращалось, заднее — нет. На месте лица у него блестела гладкая поверхность, словно кто-то забыл закончить покраску.

Я попятился.

Велосипедист проехал мимо, не повернув головы.

Телефон зазвонил так громко, что я едва не выбросил его.

Рита.

Я нажал ответ.

— Ты где? — спросила она. — Сеня говорит, клиент принял заказ, а у тебя геолокация в стене.

— Рит.

— Что?

Я запрокинул голову.

За крышами, далеко выше фонарей, висело огромное лицо Георгия. Оно было немного искажено прозрачной поверхностью, как лицо человека, заглядывающего в аквариум. Его очки отражали целый другой мир.

Мужчина поднёс к губам один кусок пиццы.

Одна крошка упала.

Я услышал свист прежде, чем увидел её. Кусок корки размером с автомобиль ударил в асфальт, подпрыгнул и развалился у моих ног.

Из динамика донеслось:

— Кирилл, только не говори, что ты опять снимаешь.

Я смотрел на каменную на вид крошку, от которой шёл пар.

— Нет, — сказал я. — На этот раз я внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.